ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 93-АПУ15-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 07 июля 2015 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Ведерниковой О.Н., Зыкина В.Я.

при секретаре Щукиной Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Казакова Д.В. и его защитника Пальчинского В.Г. на приговор Магаданского областного суда от 06 апреля 2015 года, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по которому

Казаков Д В

ранее судимый:

- 27 августа 2007 года Магаданским городским судом Магаданской области по ч.3 ст.30, п.п.«а,б» ч.2 ст.228.1; ч.1 ст.228, ч.3 ст.69 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы. Освобожденного условно-досрочно по постановлению Хангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 05 декабря 2011 года на не отбытый срок 1 год 08 месяцев 15 дней,
- 27 февраля 2015 года Магаданским городским судом Магаданской области по ч.3 ст.228 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима,-

осуждён:

- по п. «б» ч. 4 ст. 229^1 УК РФ к лишению свободы сроком на шестнадцать лет,
- по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы сроком на шесть лет.

На основании с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений назначено **Казакову В** наказание в виде лишения свободы сроком на **18** (восемнадцать) лет.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытую часть наказания по приговору Магаданского городского суда Магаданской области от 27 августа 2007 года и окончательно назначено **Казакову** Д В наказание в виде лишения свободы на срок **19** (девятнадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступление осуждённого Казакова Д.В. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Бушиной Т.Г., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гуровой В.Ю., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Казаков осужден:

- за контрабанду наркотического средства, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере,
- за покушение на незаконное приобретение наркотического средства в особо крупном размере, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере, при этом преступление не было доведено им до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

В апелляционных жалобах:

• Защитник Пальчинский В.Г. в интересах осужденного Казакова Д.В. просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что присяжным заседателям было представлено недопустимое доказательство — результаты оперативно-розыскной деятельности, в ис-

ключении которых защите было отказано решением суда от 20 января 2015 года (8-63). Ссылается на ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрет провокации со стороны правоохранительных органов, а также на решение Европейского суда по правам человека от 09.06.1998 г. по делу ».

Защитник считает, что сотрудники УФСБ, выявив факт противоправной деятельности Казакова Д.В. и возбудив уголовное дело, не пресекли его действия, а спровоцировали на приобретение наркотических средств 22 марта 2013 года. Анализируя материалы дела, утверждает, что П за передачу посылки Казакову было обещано денежное вознаграждение, а Г к этому, по его же словам, принудили (8-76). В материалах дела нет сведений о том, что без участия правоохранительных органов приобретение наркотических средств было бы совершено.

Кроме того, ссылается на то, что извещения о необходимости прибытия в суд кандидатам в присяжные заседатели не вручались за 7 суток до судебного заседания, а направлялись почтой, что нарушает требования части 6 ст. 326 УПК РФ. Вопрос защитника кандидатам в присяжные заседатели о соблюдении этого требования закона был снят председательствующим (8-28). Вследствие этого при формировании коллегии Казаков Д.В. был вынужден выбирать судей не из 1500 кандидатов, как это было предусмотрено постановлением о назначении судебного заседания, а лишь из тех кандидатов, которые пришли на почту за извещением о вызове в суд. Аналогичные нарушения допущены при отложении формирования коллегии (8-17, 8-25, 8-32).

Считает, что постановлением суда от 30 июня 2014 года была определена необходимость направления дела по подсудности по месту совершения преступления, предусмотренного ст. 229¹ УК РФ. Однако, несмотря на то, что согласно обвинению, местом совершения преступления является место международного почтового обмена в г. дело не было направлено по подсудности, при этом согласие Казакова Д.В, на рассмотрение дела Магаданским областным судом (8-16) значения не имеет, поскольку коллегия присяжных заседателей на момент этого согласия сформирована не была.

Указывает, что в ходе судебного разбирательства Казаков Д.В. был незаконно помещен в зале суда в металлическую клетку, что является унижающим достоинство обращением, следовательно, процесс был проведен с нарушением прав человека. Полагает, что в нарушение требований закона суд отказал защитнику в постановке дополнительных вопросов, в том числе о добровольном отказе Казакова от получения наркотического средства (8-91, 97). Постановка вопроса № 7 нарушает право обвиняемого на защиту, поскольку исключает освобождение Казакова от уголовной ответственности даже при положительном ответе на него.

По мнению автора жалобы, сторона обвинения, убеждая присяжных заседателей в том, что ранее Казаков Д.В. уже заказывал наркотические средства из-за границы у этого же поставщика, неоднократно нарушала требования ст. 252 УПК РФ, как и председательствующий, который также не остановил свидетеля Г говорившего о предыдущих посылках из-за границы, которые не вменялись подсудимому. Это привело к тому, что присяжные заседатели также упоминали в своих вопросах первую и вторую посылки.

• Осужденный Казаков Д.В., не отрицая, что заказал по почте наркотические средства, утверждает, что не знал, что они будут присланы из-за границы, и что добровольно отказался от получения посылки. Описывает обстоятельства дела, утверждая, что П и Г провоцировали его на получение посылки, на следствии он подписывал протоколы, не читая их. Считает, что должен был быть судим в г. де посылка пересекла границу. Просит приговор отменить, направить дело на новое рассмотрение.

Государственный обвинитель Груздева Е.В. возражает на апелляционные жалобы осужденного и его защитника, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

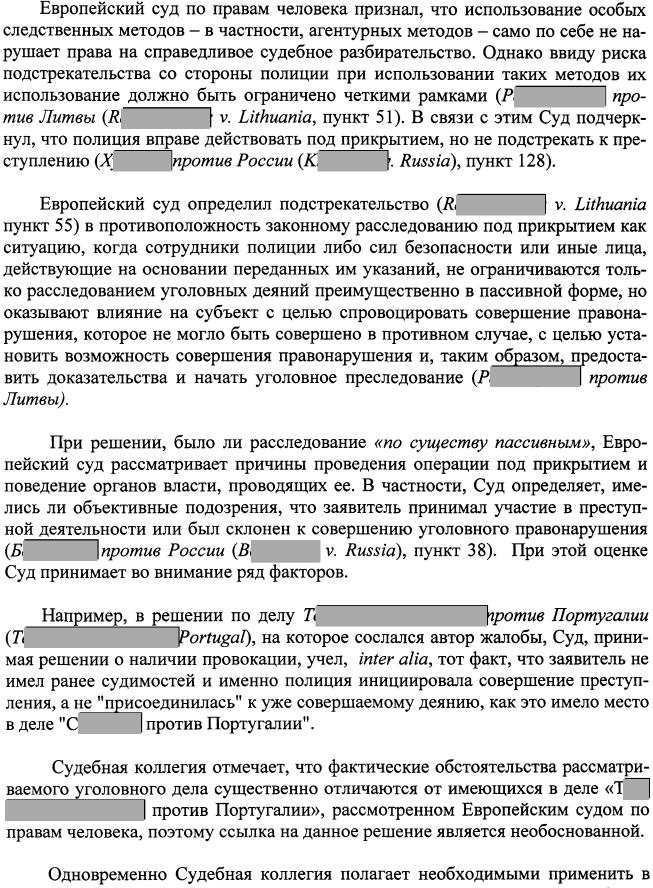
Вопрос о территориальной подсудности уголовного дела разрешен в соответствии с законом.

Формирование коллегии присяжных проведено с соблюдением требований закона, при этом права сторон на участие в формирование коллегии присяжных заседателей нарушены не были.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Рассмотрев доводы жалобы защитника Пальчинского В.Г. о нарушении ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующая право на справедливое судебное разбирательство, в толковании Европейского суда по правам человека запрещает использовать доказательства, полученные незаконным путем, в том числе, в результате провокации или подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Одновременно Судебная коллегия полагает необходимыми применить в данном деле критерии оценки законности получения доказательств, выработанные Европейским судом по правам человека при рассмотрении жалоб на провокацию следственных органов, изложенные в решениях данного суда.

Так, в Постановлении по делу «Л и другие против России» от 24 апреля 2014 года Европейский Суд обратил особое внимание на роль российских судов в рассмотрении тех уголовных дел, в которых обвиняемые заявляют о подстрекательстве к совершению преступлений.

Европейский суд в указанном выше решении отметил, что суды обязаны рассматривать любое спорное заявление о провокации в соответствии с требованиями о справедливом судебном разбирательстве. Соответствующая процедура должна быть основана на принципе состязательности и быть тщательной, всесторонней и окончательной в разрешении вопроса о провокации, при этом бремя доказывания лежит на стороне обвинения, которая должна представить доказательства отсутствия провокации. В судебном порядке должны быть проверены основания для проведения оперативно-розыскного мероприятия, степень участия полиции в совершении преступления, а также характер провокации или любого рода давления в отношении заявителя.

Учитывая вышеизложенное, изучив материалы дела, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что судом первой инстанции проведена всесторонняя и тщательная проверка доказательств, представленных стороной обвинения, на предмет их допустимости, вывод суда об отсутствия провокации со стороны следственных органов обоснован и отвечает правовым позициям Европейского суда по правам человека.

Оспариваемое защитником постановление от 20 января 2015 года, по которому отказано в удовлетворении ходатайства адвоката Пальчинского В.Г. о признании недопустимым доказательством аудиозаписей, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий «оперативный эксперимент», проведенных на основании постановлений от 13 марта 2013 года и 22 марта 2013 года, проверено Судебной коллегией.

Указанное постановление содержит результаты проверки судом первой инстанции содержания оперативных материалов, указывающих о возможной причастности Казакова к незаконному обороту наркотиков, а также оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий (т.7 л.д.143-144).

Судом первой инстанции установлено, что оперативно-розыскные мероприятия — «оперативный эксперимент» - проведены в отношении Казакова Д.В. на основании постановлений от 13 марта и 22 марта 2013 года в рамках уголовного дела, возбужденного по факту контрабанды наркотических средств 06 января 2013 года, решения о их проведении приняты уполномоченными лицами, содержат необходимую мотивировку и обоснование, поэтому суд правомерно признал допустимыми доказательствами материалы, полученные в результате проведения данных мероприятий.

Таким образом, судом первой инстанции проверены все возможные материалы, на которые ссылалась сторона защиты как на доказательство провокации, сделан обоснованный вывод о законности проведенных мероприятий и допустимости доказательств, полученных в результате их проведения.

Судебная коллегия обращает внимание, что оспариваемые оперативнорозыскные мероприятия — «оперативный эксперимент», - проведены в отношении Казакова Д.В. в марте 2013 года, в то время как действия, направленные на контрабанду наркотиков, были совершены Казаковым еще в сентябре - октябре 2012 года.

Таким образом, умысел на совершение преступлений сформировался у Казакова самостоятельно, независимо от действий сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Указанные в жалобе оперативно-розыскные мероприятия проведены в целях раскрытия уже совершенного преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ, и выявления лиц, его совершивших. Согласно правовым позициям Европейского суда по правам человека правоохранительные органы в данном деле следует считать *«присоединившимися»* или *«проникшими»* в преступную деятельность, а не инициировавшими таковую.

Вопреки доводам жалобы осужденного, факт провокации со стороны П , действовавших при передаче посылки с муляжом наркотиков Казакову под контролем органов ФСБ, отсутствует, поскольку в судебном заседании, в том числе на основании свидетельских показаний Г установлено, что указанные лица вместе с осужденным совершали действия, направленные на контрабанду наркотиков, еще до возбуждения данного уголовного дела и проведения оперативно-розыскных мероприятий (т.8 л.д.57-61). Из материалов дела следует, что в ходе проведения оперативнорозыскного мероприятия «оперативный эксперимент» 22 марта 2013 года Казаков по собственной инициативе совершил действия, направленные на получение наркотических средств, а именно, сказал Г принести ему закопанные во дворе П почтовые отправления, что последний и сделал. При этом из содержания разговоров Казакова с П ΙиΓ дует, что последние не склоняли осужденного к совершению преступления путем уговоров, просьб и т.п., а лишь сообщили о нахождении у них заказанных

дует, что последние не склоняли осужденного к совершению преступления путем уговоров, просьб и т.п., а лишь сообщили о нахождении у них заказанных Казаковым наркотических средств. Поэтому доводы жалобы адвоката со ссылкой на показания Г о том, что «его поймали и принудили» передать посылки Казакову сотрудники ФСБ, не свидетельствуют о провокации в действиях оперативных сотрудников, поскольку умысел Казакова на приобретение наркотиков сформировался независимо от действий сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Что касается указанного в жалобе нарушения прав подсудимого Казакова, выразившегося в унижающем достоинство обращении с ним в зале судебного заседания путем помещения в "металлическую клетку", данное обстоятельство само по себе не влечет отмену приговора, поскольку не имеет непосредственного отношения к таким свойствам правосудного судебного акта, как его законность, обоснованность и справедливость.

Нарушения положений ст.252 УПК РФ не усматривается.

При формулировании вопросного листа нарушений закона не допущено. Доводы апелляционной жалобы защитника о том, что постановка вопроса № 7 нарушает право обвиняемого на защиту, являются необоснованными.

Дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в том числе принципа состязательности и равно-правия сторон. Незаконное воздействие на присяжных заседателей, повлиявшее на исход дела, оказано не было.

Доводы жалобы осужденного о иных фактических обстоятельствах содеянного не подлежат рассмотрению, поскольку фактические обстоятельства дела установлены вердиктом присяжных заседателей, который является обязательным и для суда апелляционной инстанции.

Квалификация содеянного Казаковым соответствует вердикту и требованиям закона.

Наказание осужденному назначено в соответствии с законом, в том числе, положениями ст.60, ч.1 ст.65, ч.3 ст.66, ст.64 УК РФ и является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Руководствуясь ст. 389^{13} , 389^{15} , 389^{20} , 389^{28} , 389^{33} УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕД ЕЛИЛА:

приговор Магаданского облас	стного суда от 06 апреля 2015 года, постановлен-
ный на основании вердикта	коллегии присяжных заседателей, в отношении
Казакова Д В	оставить без изменения, апелляционные жало-
бы - без удовлетворения.	

Предсе	дательствующи	й	
Судьи:			